

"С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!"

Маяк. и правдог. - 1999. - 2 апр. - с. 11.

Лариса Садилова ворвалась штурмом в отечественный кинематограф, сразу взяв очень высокий рубеж. Ее первая режиссерская работа получила Гран-при на сочинском "Кинотавре", приз критики на фестивале "Дебют", приз за режиссуру на Первом Международном фестивале "Евразия", спецприз жюри в Мангейме – вот неполный перечень наград за картину "С днем рождения!".

Сегодня фильм отправляется в Роттердам и в Гетеборг.

Как все это произошло? Для того чтобы подать свой голос в пространстве, считает режиссер, надо прежде всего понять, каков он, этот твой голос.

– Я – профессиональная актриса. Закончила курс у Герасимова. Но в моей жизни произошло событие, ее перевернувшее, – я родила ребенка. Любой матери, любой рожавшей женщине мои чувства знакомы. Но ситуация, в которой я рожала, условия настолько меня потрясли, что возникло желание все это еще раз переосмыслить творчески. Самой написать сценарий и снять картину.

Я рожала в палате, где лежали не пять человек, как в моем фильме, а одиннадцать. Это были очень разные женщины, с разными судьбами, характерами, разных национальностей, культур, разного социального положения. Но меня потрясла та удивительная, ничем не передаваемая атмосфера общности, дружелюбия, взаимопонимания, сочувствия, которая возникает

между теми, кто только что был причастен к великому таинству – рождению новой жизни.

Я поставила перед собой нелегкую творческую задачу – соединить кино игровое и документальное. Чтобы совместить эти почти несовместимые вещи, пришлось воспользоваться черно-белой пленкой. Это был сознательный ход. Коллеги сомневались, но я оказалась права. Ушло ощущение крови и прочих незстетичных штрихов, связанных с процессом родов. Почему фильм получил столько международных наград? При всей тяжести и злободневности поднимаемых вопросов в нем нет чернухи. А все очень этого боялись – снимался роддом и снимала рожавшая женщина-режиссер.

На этой картине я училась всему с азав. Я не переснимала ничего,

смотрела материал и все время доснимала. Помню, как меня потрясла работа врачей-гинекологов. Согласитесь, что их труд, как никакой другой, увенчан живым, зримым результатом. В любой профессии можно трудиться годами и не увидеть результата, аплодисментов. А тут каждый день – столько живой радости!

– С какими трудностями сталкиваются ваши героини?

– Они не сталкиваются с трудностями. С трудностями сталкивалась съемочная группа. Весь фильм прошел, как вторые роды. У меня было десять экспедиций в Каширу, где велись съемки. Трудности преодолевались ежеминутно. Приезжали в Каширу без копейки. Деньги были только на проживание в гостинице и суточные. Больше не было ни на что. Даже на то, чтобы заказать

транспорт или кран, необходимый для съемок. Нам во всем помогал главврач города Каширы. Кормил бесплатно, "скорую помощь" давал, чтобы мы как-то могли передвигаться. Не поверите – мы всю дорогу смеялись, предвкушая каждый раз то, что нас ждет впереди. Каждый день – прыжок в неизвестность. Картина, и я сейчас говорю об этом открыто, снята за 70 000 долларов. Такого еще не было! Кинокомитет должен нам сумму в условных единицах. И сумма, которую мы должны, лично я должна всем своим друзьям и знакомым, которые помогли мне деньгами, растет по мере падения курса рубля.

А группа у нас была замечательная. И каждый проверялся на человеческую "прочность". Было много смешного. В последней экспедиции, например, роддом уже был разрушен. Снег лежал в палатах, окна были выбиты. (Два года прошло с начала съемок.) Самая большая проблема, чтобы у моих "рожениц", которые ходят в халатах и на босу ногу, пар бы не шел изо рта. Как в известной хохме: "Лето снимаем! Уберите лыжников со второго плана". Мы все это пережили на себе. Включали светоаппаратуру и натапливали ею комнату. Сложности были и у актрис. Так, например, Гуля Столярова не пьет водку. Она даже согреться не могла.

Но это – наши трудности. А в кино я показываю женщин, которые в

этом роддоме счастливы, потому что рожают детей. И это высшая норма существования Женщины. А вот если бы я показывала их трудности и на это делала упор, то получилась бы чернуха. Пусть наш роддом старый. Пусть в нем страшные халаты и пеленки. И страшные тапки кожаные. Но это все – не главное. Трудности-то житейские и радостные, как у обычных женщин – пришел ли муж трезвый или пьяный под окно, придет ли он вообще сегодня или нет. А кто-то был и без мужа. Но главное – малыш живой и здоровый.

На "Кинотавре" говорили, что такой сценарий невозможно придумать. Он взят из жизни. Действительно так. Вот Люба Старкова играла одну из рожениц, которая мучила своего мужа во время схваток. Очень яркий образ. Так вот – она играла меня. Правда, я не закатывала истерики, как она. Но когда схватка заканчивалась, от шока, от необходимости с кем-то поделиться, я бежала к телефону и звонила мужу. Поговорю с ним, а потом бросаю трубку со словами: "Все, Гена, у меня опять началось..." И – назад. Потом, как он рассказывал, самое страшное наступило, когда звонки в два часа ночи прекратились и до семи не было никакой информации. Вот здесь начался кошмар.

Зато на съемках он стал моим главным помощником.

Елена КУРБАНОВА. 